

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 АВГУСТА.

№ 15

1904 года.

С Л О В О,

произнесенное за литургіей при погребеніи священника Покровской города Воронежа церкви о. Николая Ивановича Егорова.

И плакася Давидъ плачемъ о Ионаанъ: болзную о тебѣ, брате мой Ионаане, красный ми зѣло (2 Цар. 1, 22, 26).

Такъ вѣкогда оплакивалъ св. царь Давидъ друга своего Ионаана, котораго на полѣ битвы сразило оружіе иноплеменниковъ. *И емься Давидъ за ризы своя, и раздра я: и*

вси мужіе, иже съ нимъ, раздраша ризы своя, и рыдаша, и плакашася.., говоритъ писатель вниги царствъ. Такъ и нынѣ только не сладкозвучный пѣвецъ израилевъ и «иже съ нимъ», а горестная супруга съ осиротѣвшими дѣтьми, сродницы и знаеміи оплакивають потерю раба Божія іерея Николая, такъ безжалостно и преждевременно сраженнаго немолимою смертію. Мы не можемъ высказать скорби своей дивнымъ языкомъ Давидовымъ, но мы равно готовы плакать, — плакать также горько и безутѣшно, какъ плакалъ Давидъ о возлюбленномъ его сердцу при видѣ этого гроба, сокрывшаго преждевременно угасшую жизнь, и окружающихъ его. Да и чье сердце, дышущее любовію и состраданіемъ къ ближнему, не тронется жалостію при этой печальной обстановкѣ? Кто изъ насъ не уронитъ горькой слезы надъ этимъ челомя, гдѣ еще такъ недавно таились святая мысли и лучшія намѣренія, надъ этимъ переставшимъ биться сердцемъ, которое еще такъ недавно пламенѣло любовію ко всѣмъ ближнимъ? А что же сказать о семействѣ почившаго, о малолѣтнихъ сиротахъ, о несчастной супругѣ, оставленной въ роковую необходимость переносить тяжкія послѣдствія вдовства и горькую долю сиротства въ лучшіе годы жизни? Для нихъ это утрата всего земнаго счастья, утрата безконечно тяжелая, убійственная... *Волъзнуемъ всѣ мы о тебѣ, брате нашъ, красный нашъ зѣло.* О, если бы слезы родства и дружбы, слезы пламенной любви могли согрѣть охладѣвшее тѣло его, если бы глубокіе вздохи, наши просьбы и молитвы могли возвратитъ ему духъ жизни! Но врѣпокъ смертный сонъ его, не разбудитъ намъ плачемъ и воплемъ почившаго. Да и слѣдуетъ-ли нарушать гробовой покой его? Велика наша, братіе, скорбь, тяжела разлука съ почившимъ. Но не малое утѣшеніе преподаетъ намъ нынѣ Самъ Господь, устами Тайновидца возебщая намъ: *блаженни мертвіи умирающіи о Гос-*

подъ отнынь; ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13). Для собственного назиданія и утѣшенія внимемъ въ смыслъ этихъ словъ.

Было время, когда нельзя было назвать блаженными даже умирающихъ о Господѣ, ибо смерть царствовала надъ всѣми въ родѣ человѣческомъ и всѣхъ умершихъ заключала въ свое темное царство. Посему одно напомниманіе о смерти тогда было страшно человѣку. *О смерти*, восклицаетъ древній мудрецъ, *коль горька твоя есть память человеку мирно во имѣніихъ своихъ живущу* (Сир. 41, 1). Мертвецовъ обыкновенно оплакивали какъ навсегда погибшихъ. *Чадо*, говоритъ тотъ же мудрецъ, *надъ мертвецемъ источи слезы, и якоже зль страждущъ начни плачь* (Сир. 38, 16). Въ счастію рода человѣческаго это страшное время прошло навсегда со времени искупленія и спасенія людей Сыномъ Божиимъ, Господомъ нашимъ І. Христомъ. Онъ и пришелъ на землю и принялъ за насъ страданія и смерть на крестѣ для того, чтобы пограть смерть и открыть душамъ нашимъ свободный входъ на небо, для того Онъ и воскресъ изъ мертвыхъ, чтобы и насъ совоскресить съ Собою, чтобы наше тѣло смертное сдѣлать безсмертнымъ, посѣваемое теперь не въ честь—воскресить въ чести и славѣ. Съ того времени солнце небснаго милосердія озарило могильный мракъ и разсвѣло ужасы смерти, этого неизбѣжнаго удѣла всѣхъ земнородныхъ. Съ того времени для человѣка явилось вождельное упованіе на блаженную вѣчность. Нынѣ нѣтъ въ собственномъ смыслѣ смерти для христіанина. Живемъ ли мы? Господеви живемъ. Умираемъ-ли? Господеви умираемъ, или, вѣряще, о Господѣ опочиваемъ. Мы—живые и усопшіе—всецѣло принадлежимъ Господу, какъ искупленные отъ смерти вровію Его, и потому будемъ вѣчно жить въ Господѣ. *Азъ есмь воскресеніе и животъ*, говоритъ Господь, *вѣруйи*

въ Мѣ, аще и умретъ, оживетъ (Іоан. 11, 25). А если такъ, то что же теперь смерть для вѣрующаго? Ничто иное, какъ успокоеніе отъ трудовъ: *ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ*, переходъ въ лучшую жизнь, возвращеніе душъ въ небесное отечество. Поэтому *блаженни убо умирающіи отънынь*. Но однако блаженны не всѣ, а только *умирающіи о Господѣ*. Не то важно, что умираемъ, а какъ умираемъ, каковъ конецъ нашей жизни, ее вѣнчающій. Для всѣхъ насъ должно быть особенно важно и дорого то, какъ мы жили на землѣ, подражали-ли Господу, уподоблялись-ли Ему, ибо онъ оставилъ намъ *образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*, что сдѣлали мы на землѣ для Бога и ради Его для нашихъ ближнихъ, какъ выполнили свое земное назначеніе и призваніе. Земная наша жизнь есть время трудовъ и сѣянія и цѣнится по плодамъ, по приготовленію къ вѣчности, которая для однихъ—свѣтлая, исполненная блаженства, а для другихъ страшная и мучительная. Не по широкому и цвѣтистому пути идетъ христіанинъ къ вѣчной блаженной жизни, а по тернистому пути самоотверженія, съ крестомъ въ рукѣ и надеждою въ сердцѣ. Чѣмъ выше его служеніе, тѣмъ труднѣе земная жизнь, тѣмъ болѣе терпѣнія и мужества требуетъ она для исполненія обязанностей, но за то многоплоднѣе и цѣннѣе такая жизнь, вѣрнѣе надежда на блаженную вѣчность. Тогда самый гробъ есть какъ бы триумфальная колесница, съ торжествомъ препровождающая подвижника вѣры и благочестія въ Іерусалимъ небесный: *блаженни убо мертвіи умирающіи о Господѣ*. Но горе тѣмъ, которые на землѣ живутъ только для земли и никогда не помышляютъ о вѣчности и не готовятъ къ ней!

Теперь обратимъ вниманіе при послѣднемъ цѣлованіи на жизнь отшедшаго ко Господу іерея Николая. Вся жизнь по-

чившаго протекла въ непрерывныхъ трудахъ и заботахъ, въ постоянномъ служеніи Господу Богу и ближнимъ. Въ дѣтскомъ возрастѣ заботливою рукою родителей въ сердце его были глубоко посѣяны добрыя сѣмена вѣры, страха Божія и преданности постановленіямъ и уставамъ матери нашей—святой церкви. Затѣмъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ онъ обучался въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, образуя умъ и сердце полезными науками, сначала въ родномъ Воронежѣ, а потомъ въ высшемъ святилищѣ духовнаго просвѣщенія подь молитвенною сѣнію преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца. Здѣсь проходятъ лучшіе дни его жизни въ тихихъ занятіяхъ, о которыхъ съ такою любовію вспоминаютъ питомцы науки до самаго конца своей жизни. По окончаніи образованія онъ призванъ былъ къ обученію отроковъ сперва въ духовной, а потомъ въ свѣтскихъ школахъ. Но вскорѣ Господь воззвалъ его къ другому болѣе высокому и важному служенію въ званіи пастыря словесныхъ овецъ Христовыхъ. Свои пастырскія обязанности онъ исполнялъ всегда съ особеннымъ благодушіемъ и спокойствіемъ, никто и никогда не слышалъ отъ него слова жалобы на тягость этого служенія. Онъ былъ пастырь ревностный, благоговѣйный, строгій безъ гордости и жестокости, глубоко вѣрующій и строго нравственный, возбуждавшій любовь и уваженіе среди прихожанъ и по своимъ личнымъ достоинствамъ и по своему служенію. Одинъ внѣшній видъ его безъ словъ и увѣщаній—уже назидаль и располагалъ другихъ къ серьезности и степенности. Особенно благоговѣйнымъ и чистымъ настроеніемъ проникался духъ его въ святые и торжественныя минуты священнодѣйствія. Одновременно съ прохожденіемъ пастырскаго служенія онъ принималъ участіе въ дѣлахъ мѣстнаго Епархіальнаго управленія и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, обучалъ отроковъ Закону Божию въ приходской церковной школѣ и былъ пред-

сѣдателемъ мѣстнаго ц.-приходскаго попечительства. Трудолюбіе и служебная добросовѣстность отличали усопшаго во всѣхъ мѣстахъ его служенія. Въ отношеніяхъ къ ближнимъ онъ отличался кротостію, прямодушіемъ, незлобіемъ и смиреніемъ. *Онъ, подлинно, надломленной трости не переломилъ и льна курящаго не угасилъ.* Въ домашней жизни онъ былъ прекрасный семьянинъ, примѣрный мужъ и вѣжливо любящій отецъ, воспитывавшій дѣтей своихъ въ страхъ Божию. Онъ велъ воздержную жизнь и не звалъ такъ называемыхъ удовольствій и развлеченій, да и времени для нихъ у него не было, такъ какъ свободное отъ служебныхъ обязанностей время онъ проводилъ въ занятіяхъ съ своими дѣтьми. Вообще въ теченіе всей своей жизни о. Николай помнилъ о земномъ назначеніи человѣка, также всегда памятовалъ и «последняя своя» и постоянно помышлялъ о часѣ смерти и о жизни вѣчной. Поэтому, когда обнаружился въ немъ симптомы тяжкой болѣзни, онъ, какъ глубоко вѣрующій христіанинъ, не пришелъ въ смущеніе, а первѣе всего озаботился о напутствованіи св. таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія. «Позовите ко мнѣ, говорилъ онъ окружающимъ болѣзненный одръ его, первѣе всего моего духовнаго отца Іеромонаха Алексѣя, сдѣлаемъ главное, а потомъ уже позовете и врача». Но врачебная помощь оказалась безсильной тамъ, гдѣ совершалось опредѣленіе Божіе: о. Николая не стало. Но онъ встрѣтилъ свой послѣдній часъ именно такъ, какъ слѣдуетъ по извѣстной притчѣ Спасителя, встрѣчать мудрымъ дѣвамъ Небснаго жениха—съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры и съ елеемъ любви. Поэтому хотя и непродолжительно было поприще его земной жизни, но оно было таково, что *и скончавшися въ малѣ, онъ, по выраженію Премудраго, исполни лѣта долга.* Какъ же намъ послѣ сего не повторить у сего гроба: *блаженн мертви умн-*

*раюущи о Господь отмынь; ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ нами, и въ этомъ не почерпнуть утѣшенія въ тяжелыя минуты разлуки съ почившимъ въ увѣренности, что онъ, какъ благій и вѣрный рабъ, увидетъ въ радость Господа своего. Не скорбите же любящіе и чтущіе память почившаго, и не смущайтесь преждевременною смертію: Онъ въ жизни подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе ея совершилъ, какъ доблестный пастырь, и вѣру соблюлъ, какъ истинный христіанинъ, оставивъ намъ добрый примѣръ для подражанія. Дадимъ же, братіе, послѣднее цѣлованіе умершему и особенно не забудемъ помолиться, чтобы милосердый Господь причислилъ его къ лику благихъ рабовъ своихъ и вѣрныхъ, которые не погубили вѣреннаго имъ таланта, чтобы сподобилъ его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и васъ—духовныхъ чадъ его, когда явитесь на страшномъ судѣ Его, дать добрый отвѣтъ и услышать вождѣленный гласъ: *приидите благословеннїи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствє отъ сложенїа мира* (Мѡ. 25, 34). Этой молитвы, какъ самой лучшей, самой драгоценнѣйшей и единственной услуги ожидаетъ отъ васъ почившій о Господѣ вашъ пастырь. Мы, сами пастыри, пока еще живемъ въ брѣнномъ тѣлѣ, не можемъ обойтись безъ вашей вещественной помощи, потому что тѣло требуетъ и жилища, и одежды, и пищи. Но усопшій ничего этого отъ васъ не потребуетъ: онъ теперь превыше всѣхъ нуждъ и требованій житейскихъ, для него драгоценна только ваша любовь и молитвенная память о немъ. Помолимся же, да упокоитъ Господь душу раба своего іерея Николая *въ мѣстѣ злачнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни въздыханїе, но жизнь безконечная*. Но молясь о почившемъ собратѣ нашемъ, будемъ молиться и о томъ, чтобы Господь подтвердилъ своею всеисильною благодатію тѣхъ,*

для которыхъ это въ настоящія минуты особенно нужно, для которыхъ разлука съ оплакиваемымъ нами въ Бозѣ почившимъ собратомъ, какъ ничѣмъ невознаградиomoю потерей, особенно тяжела. Понстивъ никто, кромѣ Господа, не можетъ утѣшить ихъ. *Возверзите же вы*, всѣ сътующіе и болѣзнующіе, *на Господа* печаль вашу, и Той вы *препитаетъ* (Пс. 54, 23) манною небеснаго утѣшенія.

Протоіерей *Георгій Алферовъ*.

Церковное пѣніе, инструментальная музыка въ Воронежской духовной семинаріи въ дореформенное время (въ концѣ 50 и началѣ 60 годовъ XIX столѣтія ¹⁾).

Изъ училищныхъ и семинарскихъ воспоминаній.

Нотной бібліотеки при семинарскомъ хорѣ не было въ описываемый періодъ. Приобрѣтеніе ихъ и расписываніе въ голосовыя партіи лежало на обязанности регента. Печатныхъ нотъ въ то время было очень мало, даже такихъ классическихъ, каковы пѣснопѣнія Бортнянскаго, Турчанинова, Львова. Всѣ эти печатныя изданія классиковъ церковно-вокальной музыки были собственностью Императорской капеллы и стоили очень дорого. Такъ, обиходъ придворнаго распѣва, гармонизованный Львовымъ, въ двухъ частяхъ стоилъ около 10 рублей, херувимскія Бортнянскаго 3 рубля, 4-хъ голосные концерты Бортнянскаго въ одной партитурѣ продавались по 15 рублей. Скромныя денежныя средства большинства учащихся въ семинаріи не позволяли имъ затрачивать такія, по тогдашнему времени, огромныя суммы на покупку

¹⁾ Окончаніе. См. «Вор. Еп. Вѣд.» № 14.

печатныхъ нотъ. Дорога была и нотная lined paper бумага: десть такой бумаги продавалась по 60 копеекъ. Поэтому у важдаго любителя церковнаго пѣнія семинариста имѣлись нотныя книги изъ простой писчей бумаги, имѣ самимъ разlined paperанныхъ.

Готовящійся къ регенству ученикъ семинаріи заранѣе запасался возможно большимъ количествомъ нотъ, имѣ самимъ расписанныхъ въ голосовыя партіи; піесы списывались другъ у друга; многіе изъ учениковъ семинаріи старались знакомиться съ регентами городскихъ хоровъ съ цѣлію добыть у нихъ для списыванія какою либо нотную новинку: херувимскую, милость мира, концертъ и т. п.

Богослуженіе въ семинарской церкви въ 50 и 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія совершалось ректоромъ семинаріи, который былъ вмѣстѣ и настоятелемъ Алексѣевского монастыря. Изъ монастыря назначались въ семинарскую церковь для служенія съ ректоромъ іеродіаконы и іеромонахи. Участвовалъ въ службѣ и инспекторъ семинаріи, проходившій должность по большей части въ званіи соборнаго іеромонаха, рѣдко игумена. Въ описываемое время инспекторами были: соборный іеромонахъ Наѳанаилъ (Соборовъ), красивый и представительный по наружности; соборный іеромонахъ Гермогенъ (Булгаковъ), высокій и статный мужчина. Когда ректоръ семинаріи служилъ въ Алексѣевскомъ или Митрофановскомъ монастырѣ съ пресвященнымъ Іосифомъ, его мѣсто въ службахъ въ семинарской церкви занималъ инспекторъ. Семинарскій хоръ заполнялъ всегда правый клиросъ, а на другомъ стоялъ хоръ изъ однородныхъ мужскихъ голосовъ и назывался лѣвымъ. Особенность пѣнія того времени на всеобщей заключалась въ томъ, что послѣ начальнаго возгласа: «Слава Святѣй и единосущнѣй» ... слова: «Прійдите поклонимся» всегда пѣлъ хоръ на оба лика. Торжественное совер-

шеніе службы и прекрасное пѣніе семинарскаго хора привлекало въ церковь огромную массу молящихся, преимущественно изъ воронежской интеллигенціи. Инспекторы о. о. Нававилъ и Гермогенъ были отличные проповѣдники, особенно о. Гермогенъ (одинъ изъ умнѣйшихъ преподавателей семинаріи). Нерѣдко проповѣдывали въ семинарскомъ храмѣ лучшіе ученики богословскаго класса и всегда послѣ пѣнія концерта.

Помимо пѣнія въ хорѣ, въ семинаріи въ это время существовало много кружковъ пѣнія, или, короче сказать, всѣ ученики пѣли, исключая отъ природы лишенныхъ дара пѣнія; но такихъ считалось въ семинаріи ничтожное число. Стоило только въ часы свободные отъ занятій одному что-либо запѣть, какъ незамѣтно и часто бессознательно начатый мотивъ подхватывался всѣми стоящими, сидящими, ходящими и лежащими на койкахъ учениками извѣстнаго № семинарскаго общежитія. Особенною любовію семинаристовъ пользовались пѣснопѣнія: «Отъ юности моя», «Свѣте тихій», «Великое славословіе», «Тебе Бога хвалимъ» и т. п. Живущіе внѣ семинарскаго общежитія семинаристы составляли многочисленныя пѣвческіе кружки, для чего собирались на извѣстныхъ квартирахъ, болѣе удобныхъ по своимъ размѣрамъ для пѣнія. Квартиры семинаристовъ ютились по окраинамъ Воронежа, преимущественно около Митрофанова монастыря, церквей: Ильинской, Спасской, Успенской, Богословской, Богоявленской; жили ученики семинаріи чаще всего съ учениками Воронежскаго духовнаго училища, расположеннаго тогда въ стѣнахъ Митрофанова монастыря. Большинство учениковъ семинаріи, особенно старшихъ классовъ, живя съ учениками училища, репетировали ихъ по предметамъ училищнаго курса и назывались «старшими». На нѣкоторыхъ квартирахъ проживало совмѣстно по 30 и даже по 40 учени-

ковъ семинаріи и училища. Такія многочисленныя колоніи учащихся служили центрами пѣвческихъ кружковъ. Хозяева такихъ квартиръ, ближайшіе ихъ сосѣди, собираясь цѣлыми массами послушать пѣніе такихъ импровизированныхъ хоровъ, поощряли хорошее исполненіе пѣснопѣній, преимущественно богослужебныхъ, одобрительными возгласами: «Ай, да молодцы!» «Пропойте еще что-нибудь». Многіе любители церковнаго пѣнія изъ слушающихъ домохозяевъ, мелкихъ торговцевъ, мѣщанъ, угощали пѣвцовъ сбитнемъ, булками, яблоками, мочеными грушами и—подъ сурдинкою—пивемъ, медомъ и болѣе забористою питьевою влагою, при чемъ и сами принимали участіе въ закускѣ и выпивкѣ. Для охраненія отъ нечаяннаго нашествія семинарскаго и училищнаго начальства, подобныя угощенія устраивались гдѣ-нибудь въ заднихъ уголкахъ жилыхъ помѣщеній и охранялись усиленною цѣпью зоркихъ караульныхъ изъ учениковъ училища. Въ весеннее и лѣтнее время такія кружки любителей выбирались цѣлыми квартирами на «лоно природы»: на лугъ, на шлюзъ, въ Викуливу рощу, въ «Кругленькое», въ лѣсъ около Ботаническаго сада и другіе излюбленные уголки. Такія прогулки устраивались въ праздничные дни, въ послѣобѣденное время. Выйдя за городъ, любители пѣнія составляли большіе хоры и, не боясь опаснаго надзора со стороны училищныхъ и семинарскихъ властей, съ увлеченіемъ пѣли излюбленныя піесы изъ церковнаго и свѣтскаго репертуара. Шестіе поющихъ группъ семинаристовъ—«кутейниковъ», какъ величали ихъ горожане, собирало большія толпы гуляющихъ за городомъ мѣщанъ, мелкихъ купцовъ, приказчиковъ и мастеровыхъ. Иногда происходили состязанія въ пѣніи между семинаристами и бурсаками, какъ звали училищныхъ мальчиковъ съ одной стороны и любителями изъ мѣщанъ и приказчиковъ съ другой; но семинаристы всегда одерживали верхъ и посрамляли свѣтскихъ пѣвцовъ.

Кромѣ церковнаго пѣнія, у семинаристовъ хранилось въ заповѣдныхъ рукописныхъ нотныхъ тетрадкахъ огромное количество пѣсень свѣтскаго характера, пѣсенъ и гимновъ, въ родѣ: «Колѣна, Россы, преклоните», «Громъ побѣды раздавайся», «Коль славенъ», «Богъ судья вамъ, люди братія», «Хоръ» охотниковъ изъ оп. «Волшебный стрѣлокъ», «Тамъ, гдѣ море вѣчно плещеть», «Вотъ мчится тройка удалая», «Сяду я за столъ», «Рощи полны ароматомъ», «Что ты спишь мужичекъ» и многія другія. Развитію пѣнія возвышеннаго свѣтскаго характера въ средѣ семинаристовъ много способствовали публичные экзамены въ семинаріяхъ и такъ называемыя майскія «рекреаціи». На актахъ, по семинарскимъ предавіямъ, кромѣ пѣснопѣвнй строго церковнаго характера, принято было исполнять канты и гимны: «Коль славенъ», «Колѣна, Россы, преклоните», «Громъ побѣды раздавайся». Хоръ тщательно приготовлялся къ публичнымъ экзаменамъ: вѣдь тогда пѣніе хора слушала вся лучшая интеллигентная часть городской публики. Другой характеръ носили приготовленія къ майской рекреаціи. Обыкновенно въ первыхъ числахъ мая семинаристы старшихъ классовъ выбирали изъ себя небольшую депутацію изъ 5—6 лучшихъ и болѣе любимыхъ о. ректоромъ учениковъ. До начала 1 урока эта депутація незамѣтнымъ образомъ пробиралась въ покой о. ректора. Въ передней ихъ встрѣчалъ ректорскій келейникъ, зачастую бѣдный ученикъ семинаріи. Хитрый келейникъ уже заравѣе, какъ только пробиралась депутація подъ окнами ректорскихъ покоевъ, смекнулъ, зачѣмъ явились семинаристы. Члены депутаціи тихо и почтительно освѣдомляются у веселаго прислужника: «Всталъ ли о. ректоръ? Накушался ли чаю? Въ какомъ онъ расположеніи духа?» Получивъ отъ келейника успокоительные отвѣты, депутація проситъ доложить о. ректору о желаніи депутаціи выразить

ему почтительнѣйшую просьбу отъ лица всей семинаріи, а какую—это они изложить ему лично. Келейникъ, окинувъ лукавымъ взглядомъ смиренныхъ просителей, осторожно и безшумно отворивъ двери изъ прихожей въ пріемную, скрывается въ вышеуказанныхъ аппаратахъ ректорскаго помѣщенія. Возвратившись минутъ черезъ десять въ прихожую, онъ возглашаетъ: «Его Высокопреподобіе приглашаетъ депутацію въ залу». Оправившись наскоро, депутація вступаетъ въ залу и, размѣстившись въ рядъ, вперяетъ свой взглядъ на затворенныя двери ректорскаго кабинета. Но вотъ послышались грузные шаги и въ отворенныя двери кабинета выходитъ о. ректоръ и плавно направляется къ выстроившейся депутаціи. Ученики отвѣшиваютъ о. ректору низкій поклонъ и тянутся къ нему одинъ за другимъ за благословеніемъ. Окончивъ благословеніе, ректоръ, глядя вопросительно на учениковъ, произноситъ: «Что скажете, любезные? Не о рекреации ли думаете просить? Что же, я не прочь дать вамъ отдыхъ. Пусть явится въ свое время другая депутація. Сегодня 6. Черезъ два дня нашъ престольный праздникъ. Ранѣе праздника нельзя назначить дня для рекреации. Нужно приготовиться къ достойной встрѣчѣ нашего архипастыря. На дняхъ онъ намекнулъ мнѣ о своемъ служеніи у насъ. Если праздникъ пройдетъ благополучно, можно рекреацию назначить 10 или 11. Только о днѣ рекреации пока ни слова вашимъ товарищамъ. А гдѣ воспитанники желали бы провести нынѣшній годъ рекреацию? Депутаты заговорили всѣ разомъ. Многіе желали было справить рекреацию въ «Бругленькомъ», да, слышно, тамъ недавно нашли удушенника. И неприятно, и боязно, Ваше Высокопреподобіе.—Въ прошломъ году рекреация въ Викулиной рощѣ была не совсѣмъ удачна. Сбѣжалось поглазѣть много чижовцевъ, да и вода далеко, негдѣ ни искупаться, ни напиться послѣ игры въ мячъ.—Мы

всеусерднѣйше просимъ Ваше Высочпреподобіе назначить рекреацію въ нынѣшнемъ году въ «Никольскомъ». Мѣсто ужь больно способное для всего. Ректоръ при имени «Никольскомъ» немного поморщился.— «Знаю, мѣсто для рекреаціи весьма удобное, только далеко отъ города, да и комаровъ въ это время тамъ цѣлая гибель, особенно въ заросляхъ около Дона. При этомъ и владыкѣ нужно будетъ доложить о рекреаціи, испросить его благословенія. Вѣдь Никольское-то—архіерейская дача, которую весной часто навѣщаетъ преосвященный Іосифъ. Нужно обо всемъ этомъ подумать, да справиться у о. намѣстника: не собирается ли 10 или 11 мая въ Никольское преосвященный? Не заставилъ бы онъ насъ, вмѣсто веселья, косить траву или чистить монастырскій лѣсъ? Если въ «Никольскомъ» нельзя будетъ повеселиться, назначаю мѣстомъ для прогулки городской лѣсъ за Троицкою рощею. Рѣчь о. ректора ободряла депутатовъ, которые выражали свою благодарность начальству глубокими поклонами. Отпуская депутацію о. ректоръ прибавилъ: «Пѣвчіе нусть готовятся! Я послушалъ бы: «Роци полны ароматомъ». Кажется, у насъ солисть-дискантъ порядочный. Не дурно прошлый годъ спѣли: «Колѣна, Россы, преклоните!» «Gaudeamus igitur» со вставкою куплетовъ о нашей семинаріи. Думаю пріѣхать и я съ о. инспекторомъ и профессорами. Только настрого объявить всѣмъ ученикамъ: никакихъ безобразій! и въ 9 часовъ вечера всѣмъ тронуться домой.— Съ Богомъ! Скоро будетъ звонокъ на мѣста».—Послѣ быстрого благословенія ректоръ направляется въ кабинетъ. Депутацію уже давно ожидали съ напряженнымъ вниманіемъ и еще издали, по выраженію лицъ депутаціи, быстро узнавали всѣ классы и отдѣленія объ успѣхѣ посольства. Вся семинарія шумно ликуетъ въ твердой надеждѣ на близкій желанный отдыхъ на лонѣ природы въ теченіе долгаго весенняго дня.

По издавна существовавшему обычаю въ семинаріи, въ день рекреаціи, съ давно ожидаемымъ звонкомъ не позже 9 часовъ кончилась de facto всякая власть инспекціи и учительскаго персонала надъ учениками до поздняго возвращенія всѣхъ учащихся въ стѣны семинаріи. Явно формулированнаго выраженія этого обычая, конечно, не могло быть, но начальство семинаріи и ученики безмолвно это сознавали. Съ первымъ ударомъ рекреаціоннаго звонка ученики быстро вскакивали съ мѣсть и выходили на средину. Преподаватель на полусловѣ прекращалъ урокъ и, ничего не задавая на слѣдующій день, торопился кое-какъ подписать классный журналъ и послѣ торопливо прочитанной молитвы быстро удалялся изъ класса. Такому экстраординарному обычаю подчинялись сами ректоръ и инспекторъ, если у нихъ случались ранніе уроки въ день рекреаціи. Для осуществленія рекреаціи требовалась отличная, ясная, теплая погода, по крайней мѣрѣ до желаннаго звонка, означающаго начало рекреаціи. Понятно, съ какимъ чувствомъ сомнѣнія, отчаянія и свѣтлой надежды всѣ ученики посматривали изъ оконъ семинаріи, а живущіе на квартирахъ съ давно намѣченныхъ высокихъ пунктовъ своихъ квартиръ на небо съ ранняго утра въ день предполагаемой рекреаціи. Вотъ показалась пышная утренняя заря. Вотъ, вотъ выглянетъ яркое веселее солнышко. Вотъ оно показалось и своими первыми лучами залило всю восточную часть города, заиграло на золотомъ крестѣ высокой монастырской колокольни. — «Ура!» «Рекреація!» Но вотъ съ южной стороны неба откуда-то наплываютъ бѣлыя кучевыя облака, медленно приближаются къ солнцу; еще мгновеніе — и прозрачная желтоватая тѣнь падаетъ на землю. — «Господи, неужели такъ давно, такъ страстно ожидаемая рекреація не удастся?» думаютъ ученики. Но медленно наплывшія облака перемѣщаются къ сѣверу и исчезаютъ за горизонтомъ.

Снова теплые и яркіе лучи солнца озарили городъ. Опять воскресаетъ полуутраченная надежда на отдыхъ. Такъ волнуются семинарскіи сердца вплоть до самаго дѣйствительнаго наступленія желаннаго отдыха. За четверть часа до звонка, по принятому этикету, къ ректору отиравалась новая депутация отъ всѣхъ уже классовъ семинаріи, проходила она на виду всѣхъ и скоро срывалась въ стѣнахъ ректорскаго подъѣзда. Но это только для формы; всѣ уже давно знаютъ, что рекреация давно обѣщана.—Погода хорошая. При отправленіи депутации къ ректору, старый сторожъ семинаріи, по фамиліи Суворовъ, поспѣшно ковыляетъ къ столбамъ семинарской колокольни, гдѣ висѣло 5—6 небольшихъ колоколовъ. Взявши въ правую руку веревку отъ самаго малаго колокольчика, Суворовъ, подобно желѣзнодорожному сторожу при вокзалахъ станціи, всматривается въ крыльцо ректорскаго подъѣзда. Вскорѣ изъ дверей подъѣзда, наконецъ, выходитъ оживленная толпа депутатовъ; одинъ изъ нихъ наглядно изобразилъ стоявшему у колокольчика Суворову жестъ: дать звонокъ! Жестъ понять и вотъ въ 9 часовъ и 10 минутъ раздается дробный звонъ. Рекреация! Рекреация! раздается во всѣхъ классахъ и корридорахъ. Толпы квартирныхъ сплошною массою спѣшатъ выйти изъ отпертыхъ настежь воротъ на улицу и быстро расходятся по улицамъ и переулкамъ города. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа все семинарское общешитіе пустѣетъ. Остаются одни лишь сильно нездоровые въ семинарской больницѣ.

Гулянье назначено въ Никольской архіерейской дачѣ. Эта дача отстоитъ отъ г. Воронежа верстъ на 10, расположена на луговой части р. Дона; окружена была въ описываемое время рѣдкими вѣсковыми дубами, особенно съ восточной и сѣверо-западной стороны. Дача представляла собою очень большой (десятины въ 6) четверугольникъ съ зау-

щенимъ садомъ, съ небольшими архіерейскими покоями и церковію во имя св. Николая; къ саду примыкала громадная монастырская пасѣка (во времена преосвященнаго Іосифа въ ней считалось до 800 ульевъ). Дача огорожена была высокимъ плетнемъ. Къ рѣкѣ Дону вела широкая просѣка, по которой шла проѣздная дорога къ лѣтнему мосту на другую нагорную сторону рѣки. Мѣстомъ для рекреациі выбрана широкая ровная площадь, окаймленная громадными дубами, на дорогѣ изъ Воронежа.

Уже часовъ съ 10 утра потянулись огромныя партіи семинаристовъ съ узелками въ рукахъ и за плечами. Къ 12 часамъ всѣ ученики были уже на мѣстѣ. Подъ дубами видѣлись подводы съ большими запасами булокъ, калачей, саетъ, вренделей и т. п. снѣди. Въ другомъ мѣстѣ расположились сбитеньщики съ своими самоварчиками; мороженники съ небольшими кадучечками; въ иныхъ мѣстахъ стояли на огромныхъ телѣгахъ самовары; многіе изъ нихъ уже дымились. Кое-гдѣ стояли отпраженныя подводы торговцевъ пряниками, орѣхами, рожьбами и подсолнечными зернами. Посреди выбранной для гулянья площади подъ тѣнью трехъ вѣковыхъ дубовъ приготовлено было мѣсто для начальства и преподавателей семинаріи. Трава выкошена; съ дачи принесены огромныя столы и скамьи. На скошенной травѣ лежали цѣлыя горы войлоковъ, ковровъ. Большинство учениковъ разбрелось по живописнымъ обрестностямъ Никольскаго. Многіе купались въ чистомъ быстро текущемъ Дону; берегъ рѣки съ обѣихъ сторонъ усѣянъ сидящими рыболовами; нѣкоторые добыли откуда-то большой бредень, которымъ ловили рыбу и раковъ. Въ порослахъ лозняка и тальника видѣлись многочисленныя группы любителей, такъ называемыхъ, «купырей» дешеваго съѣдобнаго лакомства деревенскихъ дѣтей—растенія изъ породы зонтич.

ныхъ молочайныхъ злаковъ. Цѣлыя купы громадныхъ черемуховыхъ, калиновыхъ кустовъ осыпаны были душистыми пышными кистями цвѣтовъ; въ травѣ мелькали прелестныя бѣлыя головки лавдышей. Въ тѣни деревьевъ и въ сырыхъ заросляхъ рѣки роились мириады громадныхъ комаровъ. Всюду гудѣли миллионы пчелъ съ монастырской пасѣки; разнообразныя шмели, желтые шершни пѣли на разные тоны. Въ густой перосли цвѣтущей сирени монастырскаго сада заливались соловьи; свистали на тысячу ладовъ разнообразныя породы пѣвчихъ птичекъ; съ высокихъ дубовъ и тополей раздавались мелодическіе звуки многочисленныхъ иволгъ; на засохшихъ вѣткахъ растущихъ около самаго Дона ольхъ меланхолически ворковали горлицы, витютни; на лугу слышались рѣзкіе звуки дергачей; отчетливо выбивались призывные звуки скрывавшихся въ густой травѣ перепеловъ. Вся эта чудная майская картина ликующей природы освѣщалась теплыми, ласкающими лучами яркаго солнца; по временамъ подувалъ легкій влажный вѣтерокъ съ низины Дона. На избранной для гулянья полянѣ образовались многочисленныя группы поклонниковъ любимой семинаристами игры въ мячъ. Къ двумъ часамъ прибыли на двухъ крестьянскихъ подводахъ малые пѣвчіе изъ училища; объ ихъ отпускѣ на гулянье просилъ о. смотрителя училища ректоръ семинаріи. Хоръ басовъ и теноровъ съ регентомъ во главѣ образовали особую группу. Пѣвчіе присотворялись къ снѣжкѣ тѣхъ пѣснь, которыя предположено исполнять вечеромъ въ присутствіи начальства семинаріи, преподавателей и всѣхъ учащихся. Къ двумъ часамъ на поляну стали собираться немного уставшіе и, главное, проголодавшіеся семинаристы. Около торговцевъ калачами, булками и чернымъ печенымъ хлѣбомъ прямо на травѣ усаживались группы учениковъ; задымились самовары; около ихъ съ своими чайниками и стаканами появились мас-

сы любителей чая; сбивевщики съ трудомъ доставляли желающимъ заказанныя ими порціи. Весьма многіе изъ учащихся закусывали разнообразными сѣдями, привесенными ими изъ города. Въ 4 часамъ на дорогѣ изъ Воронежа показался цѣлый поѣздъ съ начальствомъ и преподавателями. Впереди всѣхъ быстро приближалась крытая коляска ректора, запряженная парю лошадей Алексѣевского монастыря; за нею видѣлись разнообразные экипажи съ преподавателями: пролетки, тарантасы и долгуши—длиныя дроги съ востланымъ сѣномъ, прикрытымъ большимъ цвѣтнымъ войлокомъ. Весь этотъ поѣздъ остановился около вышеуказаннаго мѣста, приготовленнаго для почетныхъ гостей. Съ ректоромъ вмѣстѣ пріѣхалъ и инспекторъ. Около стола суетились ректорскій келейникъ, два—три послушника изъ Алексѣевского монастыря; вышли привѣтствовать о. ректора и живущіе въ Никольскомъ монахи. Выбравшись изъ коляски нѣсколько грузный ректоръ (архимандритъ Иларіонъ), отирая цвѣтнымъ фуляромъ обильную испарину съ лица, поздоровался съ дачными монахами и опустился на широкую скамью, покрытую цвѣтнымъ войлокомъ, пригласивъ о. инспектора и всю прибывшую учительскую корпорацію располагаться, гдѣ кому нравится. На столы, покрытые чистыми изъ простого холста скатертями, разложенъ былъ бѣлый и черный хлѣбъ, нѣсколько бутылокъ съ молокомъ, любезно доставленныхъ съ дачи; видѣлось нѣсколько глубокихъ деревянныхъ чашекъ съ сотовымъ медомъ. Ректорскій келейникъ изъ ящика ректорскаго экипажа вынулъ кулекъ съ бутылками вина, рома, меда и пива. Поданы были на столы кипящіе самовары—и вся компанія начальства и преподавателей усердно занялась чаепитіемъ. Приглашены были къ чаю и дачные іеромонахи. Послѣ чая о. ректору и преподавателямъ предложено было любезными монахами прогулять въ дачномъ саду, осмотрѣть

небольшіе архіерейскіе покои, церковь и пасѣку. Возвратившись съ дачи, о. ректоръ и преподаватели отправились къ группамъ, игравшимъ въ мячъ. Снявъ рясу и клобукъ, о. ректоръ пожелалъ принять участіе въ игрѣ; къ нему примкнули и многіе молодые преподаватели. Играющими учениками были предупредительно вручены о. ректору и преподавателямъ лучшіе мячи и «лапты», веслообразныя дощечки для пусканія мяча. Послѣ двухкратныхъ промаховъ о. ректоръ кое-какъ пустилъ мячъ; но полетъ его былъ очень слабый. Уступивъ свое мѣсто болѣе ловкому ученику, о. ректоръ наряду съ другими долженъ ловить мячъ и увертываться отъ ударовъ мячомъ. Болѣе счастливыми и удачными оказались игры молодыхъ преподавателей. Запыхавшись отъ быстрыхъ движеній, о. ректоръ прекратилъ игру и медленно направился къ столамъ, гдѣ по пріѣздѣ пилъ чай. Вблизи стоявшій регентъ хора предложилъ о. ректору послушать пѣніе. Ректоръ изъявилъ согласіе и пожелалъ прежде всего слышать «Свѣте тихій» «кіевского роспѣва», всѣми учащимися. Хотя въ описываемое время общаго пѣнія въ семинаріи и не существовало, тѣмъ не менѣе величественныя звуки пѣснопѣнія кіевского роспѣва раздались со всѣхъ сторонъ и могучею волною разлились далеко по окрестностямъ. Впечатлѣніе отъ могучихъ звуковъ хора уславилось соотвѣтствіемъ содержанія церковнаго гимна съ окружающей картиною: солнце уже значительно опустилось къ западу и косыми мягкими лучами освѣщало мирную поляну, верхушки высокихъ деревьевъ и отдаленный нагорный крутой берегъ Дона. Пѣли молитву стоя, благоговѣйно, обратившись къ заходящему солнцу. Когда молитва закончилась послѣдними могучими заключительными аккордами, о. ректоръ, набожно перекрестившись, сѣлъ на скамью, а семинарскій хоръ грянулъ: «Коль славенъ», затѣмъ «Колѣна, Россы», «Охотничью

пѣснь Вебера «Что лучше, пріятнѣй охоты?» Всѣ игры были оставлены. Ученики широкою кольцеобразною лентою окружили стоящихъ ректора и преподавателей, уже оставившихъ игру и стоявшихъ около ректора. Всѣ были въ ожиданіи чуднаго любимаго всею семинаріею хора Россини изъ оперы «Вильгельмъ Телль». «Собрылось солнце за горою» ... началъ смѣло и увѣренно отлично вышколенный дискантъ. Тихо и могуче раздалась звуки аккомпанирующаго хора: «Рощи полны ароматомъ» ... Въ какой глубокой потрясающей душу гармоніи въ этотъ моментъ сливались звуки геніальнаго хора съ обвужающею обстановкою! Растроганный чуднымъ исполненіемъ solo ректоръ, по окончаніи пѣнія, позвалъ къ себѣ солиста-мальчика, благословивъ его, поцѣловалъ и насыпалъ въ его картузь лакомствъ, бывшихъ на столѣ, а для пѣвчихъ приказалъ велейнику взять въ его счетъ у торговцевъ цѣлую массу лакомствъ: медовыхъ пряниковъ, печеній, рожковъ, орѣховъ. Хоръ, по желанію преподавателей и товарищей, спѣлъ: «Соловьемъ залетнымъ», «Богъ судья вамъ, люди-братья», «Сяду я за столъ» и многія другія. Между тѣмъ солнце было близко къ закату; съ востока уже выплывала полная луна; съ болотистыхъ окраинъ Дона потянуло сыростью; неисчислимыя вереницы огромныхъ комаровъ наполняли воздухъ какимъ-то стономъ. Время было отправляться въ городъ. Принявъ традиціонную депутацію изъ учащихся, благодарившую о. ректора и всѣхъ преподавателей за доставленное удовольствіе, о. ректоръ сдѣлалъ распоряженіе собираться въ путь, а самъ съ инспекторомъ и преподавателями сѣлъ въ поданные экипажи и скоро скрылся изъ виду. Нагулявшіеся семинаристы стройными рядами двинулись по дорогѣ въ городъ, подъ наблюденіемъ таѣхъ называемыхъ дежурныхъ старшихъ, замѣнявшихъ нынѣшнихъ помощниковъ инспектора. Ночная прохлада давала возможность

быстро идти, а яркая полная луна освѣщала широкую, нѣсколько песчаную дорогу. За проходящими семинаристами тронулись и всякаго рода торговцы, удачно распродавшіе всё свои нехитрые продукты. Около 11 часовъ всё участившіе прогулки уже были на своихъ мѣстахъ и спали глубокимъ сномъ.

Инструментальная музыка въ описываемый періодъ была мало развита въ семинаріи; но сказать, чтобы вовсе ея не существовало, было бы ошибочно. Въ казенномъ общежитіи считались дозволенными или, точнѣе сказать, терпимыми, инструментами: скрипка, гитара, гусли, флейта и фортепіано. Обучались игрѣ на всѣхъ этихъ инструментахъ самоучкою, пользуясь указаніями своихъ товарищей. Самымъ распространеннымъ и любимымъ въ семинаріи инструментомъ считалась въ то время гитара; почти въ каждой семинарской квартирѣ можно было услышать тихіе меланхолическіе звуки гитары. Инструменты приобрѣтались самые дешевые, за гитару платили 2, 3, 5 и весьма рѣдко 6 рублей. Игра на этомъ инструментѣ исполнялась безъ нотъ, а понаслышкѣ; репертуаръ ходячихъ нѣсъ для гитары очень однообразенъ: полька, кадрили, вальсъ «сумашедшаго», «Гусаръ на саблю опираясь», «Бурцевъ, буйный забіяка»... и т. п. Съ помощью акомпанимента гитары исполнялись въ то время любимые чувствительно-наивные романсы, въ родѣ слѣдующихъ теперь уже забытыхъ: «Малютка, шлемъ нося», «Подъ вечеръ осенній ненастный», «Ты зачѣмъ, мой другъ, стремишься на тотъ гибельный Кавказъ?» «Сяду я за столъ», «Куда мнѣ голову склонить?» «Вотъ мчится тройка удалая», «Я вечеръ въ лугахъ гуляла», «Среди долины ровныя» и т. п. Гусли, послѣ гитары, одинъ издревле любимыхъ инструментовъ не только учениковъ, но и сѣдовласыхъ батюшекъ, дѣдушекъ. Играли на этомъ инструментѣ на частныхъ квар-

тирахъ; въ общежитіи его было бы негдѣ помѣстить. Гусли, сравнительно, дорогой инструментъ: хорошія гусли стоятъ 30—40 рублей; самыя дешевыя—10—15 рублей. Въ то время подобныя суммы водились или могли быть затрачиваемы на такіе «пустяки», какъ музыкальное искусство, не у многихъ и немногими. Обладатель гуслей въ то время считался чуть не Брезомъ. И на этомъ, правда, устарѣвшемъ, но все же богатомъ разными звуковыми оттѣнками инструментѣ играли понаслышкѣ, безъ правильного систематическаго обученія. Тоже самое можно сказать и о скрипичной игрѣ. Учились играть на скрипкѣ безъ соблюденія должныхъ правилъ настоящей игры. Неправильная постановка рукъ при игрѣ на скрипкѣ навсегда лишала семинарскихъ исполнителей необходимой для полноты впечатлѣнія бѣглости и извлеченія красиваго, пріятнаго тона, безъ чего игра на скрипкѣ, этомъ чудномъ и, несмотря на малый объемъ, самомъ богатомъ количествомъ звуковъ инструментѣ, не поражала слушателей. Скрипки пріобрѣтались семинаристами самаго низшаго сорта и качества: отъ 2 р. и не дороже 8—10 руб. Музыкальные тоны скрипокъ указанного сорта и цѣны—рѣзкіе, хриплые и какіе-то сипящіе. Но не взирая на указанные недостатки при игрѣ на гитарѣ, скрипкѣ и другихъ инструментахъ, врожденная музыкальность семинаристовъ и присутіи имъ трудолюбіе и терпѣніе выработывали изъ нѣкоторыхъ субъектовъ порядочныхъ музыкантовъ-самоучекъ. Изъ играющихъ скрипачей и гитаристовъ по временамъ составлялись не дурные оркестры, которые доставляли много музыкальнаго удовольствія и самимъ исполнителямъ и ихъ вѣтребовательнымъ слушателямъ—товарищамъ по семинаріи. Впрочемъ, подобныя незатѣйливо устроенныя семинарскіе оркестры на частныхъ квартирахъ съ удовольствіемъ приглашались на свадьбы, вечеринки жителями низовой части города: на

Доску, Чижевѣ, а участникамъ оркестра доставляли и денежный заработокъ: получить за вечеръ 3—4 р. въ тѣ времена очень хорошій доходъ. Репертуаръ пьесъ въ такихъ примитивныхъ по составу и исполненію оркестрикахъ былъ крайне бѣдный: два три марша, галопъ, кадрили, нѣсколько №№ старыхъ избитыхъ вальсовъ, полонезъ Огинскаго, увертюра «Калифъ Багдадскій», нѣсколько народныхъ пѣсенъ доморощенной оркестровки, въ родѣ: «Выйду я на рѣченьку», «По улицѣ мостовой», «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ», «Не бѣлы снѣги», «Ужъ какъ вѣтъ вѣтерокъ!» изъ «Аскольдовой могилы» — вотъ и все.

Ноты для всѣхъ инструментовъ были писанныя, переходившія изъ поколѣнія въ поколѣніе. Музыкальныхъ магазиновъ въ то время не существовало въ Воронежѣ. Дешевыя гитары, скрипки и струны въ немъ продавались почему-то въ табачныхъ лавкахъ около Смоленскаго собора. Вслѣдствіе крайней замкнутости семинаріи и духовнаго училища, общенія семинаристовъ съ интеллигенціею города не существовало. Посѣщеніе театра, гдѣ въ 50-хъ и 60-хъ годахъ игралъ очень хорошій симфоническій оркестръ, строго воспрещалось; слушать хорошую оркестровую игру въ городскомъ саду весною бѣднымъ семинаристамъ тоже не удавалось, какъ потому, что входъ въ садъ былъ воспрещенъ для нихъ семинарскимъ начальствомъ, такъ и потому, что съ весны начинались въ семинаріи усиленныя занятія къ предстоящимъ годичнымъ экзаменамъ. Тутъ ужъ было не до музыки. Любители инструментальной игры услаждали себя музыкою въ дешевыхъ трактирахъ въ глухихъ частяхъ города, гдѣ въ 60-хъ годахъ нерѣдко играли небольшие оркестрики, въ 4—5 человекъ; въ нѣкоторыхъ, болѣе состоятельныхъ, играли музыкальныя машины. Вотъ здѣсь-то партія изъ 5—6 любителей музыки семинаристовъ, потребовавъ для приличія

скромную порцію чая, слушала по цѣлымъ часамъ незатѣйливую музыку нехитрыхъ музыкантовъ. Здѣсь же нерѣдко завязывалось музыкальное знакомство любителей-семинаристовъ съ играющими артистами. Отъ этихъ трактирныхъ музыкантовъ пріобрѣтались ноты, конечно, за приличное угощеніе ихъ чаемъ, пивомъ и водкою. Иногда здѣсь же въ трактирѣ и слышались разные избитые вальсы, полонезы и марши, подъ звуки раздававшейся музыки. Въ трактирахъ отводили душу многіе юные любители музыки изъ учениковъ семинаріи даже въ срединѣ 60 годовъ, когда уже возможно было посѣщеніе театровъ, концертовъ и публичныхъ гуляній, когда въ Воронежѣ уже основалось первое отдѣленіе Императорскаго музыкальнаго общества; когда архіерейскіе пѣвчіе при преосвященномъ Серафимѣ, правда подъ секретомъ, участвовали въ хорахъ изъ Аскольдовой могилы, впервые поставленной въ полномъ видѣ на сценѣ воронежскаго театра.

Сценическое искусство почти не существовало въ семинаріи въ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Въ тѣ далекія времена семинаристы, за рѣдкими исключеніями, не бывали въ театрахъ. Взгляды начальства на посѣщеніе театра были строгіе; театръ по взглядамъ тогдашняго начальства,—это мѣсто для учениковъ духовнаго вѣдомства крайне неприличное, «позорище бѣсовское». Въ театръ изрѣдка проникали ученики, жившіе на частныхъ квартирахъ. Въ театрѣ выбирали самыя укромныя, незамѣтныя мѣста: на галлерей, въ боковыхъ проходахъ, ведущихъ въ оркестръ, иногда на сценѣ между первою и второю кулисами. Какъ жившіе на привилегированной въ отношеніи семинарскаго и училищнаго надзора квартирѣ въ домѣ своего дяди, я съ братомъ изрѣдка бывалъ въ театрѣ, будучи въ третьемъ классѣ училища. По счастливой случайности въ первый разъ я попалъ въ театрѣ

на представленіе оперы Мейербера: «Гвельфы и Гибеллины». Въ Воронежѣ, какъ и въ другихъ губернскихъ городахъ, въ 50-хъ годахъ не было оперы. Это была сценическая роскошь лишь для Петербурга, Москвы и Одессы. Труппа, которую я видѣлъ, состояла изъ лучшихъ оперныхъ итальянскихъ артистовъ, приглашенныхъ въ Одессу. Проѣздомъ изъ Москвы, эта труппа завернула въ Воронежъ и дала здѣсь 10 оперныхъ представлений. Труппа имѣла все свое: оркестръ, солистовъ, хористовъ, кордебалетъ, декорации и костюмы. Впечатлѣніе, произведенное на меня видѣнію оперою, было такое сильное, потрясающее, что и теперь, послѣ 40 слѣтъ, я, какъ сейчасъ, вижу передъ глазами обстановку и даже главныхъ персонажей названной оперы. Репертуаръ пѣсень, исполняемыхъ на Воронежской сценѣ, былъ такой, о каковомъ теперь пожалуй не осталось и воспоминаній. Особенный фуроръ производили: «Рука Всевышняго отечество спасла», «Пробойъ Ляпуновъ», «Парижскіе нищіе», «Параша Сибирячка», «Святки», «Гамлетъ» въ переводѣ Полевого, «Макбетъ», «Король Лиръ», «Уголино», «Жизнь игрока», «Свадьба Бречинскаго». Изъ актеровъ особенно нравились публикѣ извѣстные въ то время артисты: Милославскій, Мочаловъ, Павелъ Васильевъ, впоследствии знаменитый артистъ Малаго Московскаго театра, Колюбакинъ и прочіе. Управлялся театръ особою дирекціею изъ богатѣйшихъ воронежскихъ землевладѣльцевъ и откупщиковъ акциза. Денегъ на улучшеніе театральнаго дѣла не жалѣли. Оркестръ изъ крѣпостныхъ, принадлежавшій помѣщикамъ: Кожину, Лазареву-Станицеву, состоялъ изъ 45-ти человекъ. Такого превосходнаго оркестра послѣ, со времени крестьянской эмиграціи, Воронежъ уже не имѣлъ, не имѣетъ и теперь. Домашнихъ представлений семинаристы въ концѣ 50 хъ годовъ, покрайней мѣрѣ, въ учебное время никогда

не устраивали. Этому мѣшала очень бдительный надзоръ семинарскаго начальства, особенно такъ называемыхъ дежурныхъ старшихъ изъ богословскаго класса, которые чуть не каждый день ходили по квартирамъ. Помню, когда я учился въ училищѣ, въ помещеніе, занимаемое моимъ братомъ, репетиторомъ всѣхъ дѣтей дяди и нашихъ, А. А. Аристовымъ, заходилъ, въ качествѣ дежурнаго старшаго, Д. И. Самбикинъ (теперь архіепископъ Дмитрій). Живо представляю себѣ этого въ то время молодого богослова, одѣтаго въ сѣрую шинель, съ большими чубомъ, съ нѣскольکو прищуренными глазами.

Но взгляды на драматическое искусство и сценическія представленія въ началѣ 60-хъ годовъ, подъ давленіемъ освободительныхъ и прогрессивныхъ идей царствованія императора Александра II, значительно измѣнился. Въ семинаріи, вмѣсто царившей долгое время реторикѣ Бургія, Бошанскаго, съ 61 года молодые преподаватели читали уже курсъ теоріи словесности по выдаваемымъ имъ запискамъ. Въ теоріи словесности, при раздѣленіи поэзіи на эпосъ, лирику и драму, неизбѣжно было знакомить учащихся съ лучшими образцами драмы, начиная съ древнихъ классическихъ и кончая новыми и новѣйшими драматическими произведеніями. Говоря о внутреннихъ достоинствахъ извѣстнаго драматическаго произведенія, преподаватели естественнымъ образомъ говорили учащимся и о художественномъ его исполненіи на сценѣ. Въ эту же эпоху появились произведенія Островскаго, Писемскаго; стали часто ставиться на сценѣ, даже въ Воронежѣ, произведенія Гоголя, Грибоѣдова, Пушкина — «Борисъ Годуновъ»; появились точные и художественные переводы европейскихъ классиковъ: Шиллера, Шекспира, Вольтера, Мольера, Кальдерона, Лопе-де-Вега и т. п. Я помню, что читавшій намъ на 2-мъ году низшаго класса словесность,

новый энергичный преподаватель, М. И. Н—овъ, настояль, чтобы мы купили въ складчину для зарождавшейся ученической библиотеки сочиненія Островскаго, а также и Добролюбова, какъ лучшаго критика сочиненій Островскаго; читалъ и подробно разбиралъ на урокахъ исторіи литературы многія произведенія Островскаго, какъ-то: «Грозу», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» и друг.; давалъ сочиненія на характеристики типовъ въ драмахъ Островскаго; говорилъ, и очень много и увлекательно, о художественномъ воспроизведеніи драматическихъ типовъ на сценѣ, а иногда и прямо совѣтовалъ посѣщать театръ при постановкѣ на мѣстной сценѣ лучшихъ художественныхъ драматическихъ отечественныхъ и иностранныхъ драматурговъ. Строгій и бдительный надзоръ семинарскаго начальства почти за каждымъ шагомъ учениковъ въ эпоху половины 60-хъ годовъ сократился до минимума.

Священ. Т. Донецкій.

НЕКРОЛОГИ.

(† **О. Николай Егоровъ**).

16 Іюня настоящаго года, въ среду, въ 4 часа утра скончался по волѣ Божьей послѣ тяжкой болѣзни, напутствованный въ жизнь вѣчную таинствами Причащенія и Елеосвященія, настоятель градской Покровской церкви, священникъ, Николай Ивановичъ Егоровъ, 44-хъ лѣтъ отъ роду. Недолга была жизнь усюшшаго, но исполнена многихъ трудовъ. Еще во время обученія въ Воронежскихъ духовныхъ училищѣ и семинаріи (съ 1874 по 1884 г.), онъ будучи сыномъ небогатыхъ родителей (отецъ его былъ сначала псаломщикомъ въ сл. Репьевкѣ, Коротоякскаго уѣзда, потомъ діакономъ въ селѣ Давыдовкѣ и умеръ священникомъ Николаевской церкви

села Машкина того же уѣзда), чтобы облегчить родителямъ содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ трехъ дѣтей, вынужденъ былъ принять на себя обязанности репетитора учениковъ духовнаго училища: обязанности репетитора онъ исполнялъ настолько усердно и добросовѣстно, что училищное начальство охотно рекомендовало его родителямъ, нуждавшимся въ репетиторѣ для своихъ дѣтей, а дѣти, вѣренныя его руководству, оставались у него до окончанія училищнаго курса. По окончаніи (въ 1888 году) курса въ Московской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія, успѣшій о. Николай, вступивши въ бракъ съ дочерью умершаго священника, круглой сиротой, былъ опредѣленъ учителемъ русскаго яз. въ Павловское духовное училище; въ слѣдующемъ же (1889) г. перемѣщенъ на должность законоучителя къ Воронежской мужской Прогимназіи; 5-го Сентября 1890 г. рукоположенъ во священника съ причисленіемъ сверхъ штата къ Покровской церкви; затѣмъ къ обязанности законоучителя мужской прогимназіи присоединены были законоучительскія обязанности въ Нечаевскомъ двухклассномъ училищѣ и Николаевской женской прогимназіи; но недолго привелъ Богъ о. Николаю потрудиться на поприщѣ законоучителя свѣтскихъ учебныхъ заведеній. 5 Апрѣля 1892 г., онъ, согласно прошенію, опредѣленъ Настоятелемъ Покровской церкви съ освобожденіемъ отъ обязанностей законоучителя свѣтскихъ школъ, — вмѣсто сихъ обязанностей, онъ былъ привлеченъ начальствомъ еще къ болѣе трудной отвѣтственной должности: 28 Декабря 1892 г. о. Николай былъ опредѣленъ сверхштатнымъ членомъ Воронежской духовной Консисторіи, каковую должность проходилъ до своей смерти, будучи въ 1901 году утвержденъ штатнымъ членомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1896 года о. Николай проходилъ должность члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ 1899 г. испол-

нял обязанности казначея Совѣта. Исполненіе обязанностей по Епархіальному управленію нисколько не препятствовало усопшему о. Николаю усердно и съ любовью исполнять пастырскія его обязанности: несѣшное, истовое, проникновенное совершеніе Богослуженій, немедленное безъ всякаго отлагательства удовлетвореніе религиозныхъ нуждъ прихожанъ безотносительно къ ихъ положенію и состоянію привлекали къ нему любовь и уваженіе его прихожанъ,—что особенно выразилось въ дни, послѣ смерти о. Николая и до его погребенія, когда молящіеся у гроба его не оскудѣвали съ ранняго утра и до поздней ночи. Усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей и труды о. Николая по исполненію должностей по Епархіальному управленію были почтены благосклоннымъ вниманіемъ Епархіальнаго Начальства, по представленіямъ коего о. Николай былъ послѣдовательно награжденъ—забедренникомъ, скуфьею, камилавкою и, наконецъ, въ Маѣ сего года орденомъ Св. Анны 3 ст.

Не безплодно прошло для Покровской церкви настоятельство о. Николая: его усердіемъ основано приходское попечительство при сей церкви; тѣ средства, какія въ разное время поступали въ Попечительство и имъ расходовались на пособіе приходскимъ бѣднякамъ, равно какъ и значительная сумма, состоящая вынѣ въ распоряженіи Попечительства, собирались главнымъ образомъ трудами и усердіемъ о. Николая. При Покровской церкви средствами достопочтенной дворянки Н. Г. Поцовой устроено при дѣятельномъ участіи о. Николая, лучшее въ городѣ зданіе для церковно-приходской школы; прекрасная постановка въ сей школѣ учебно-воспитательнаго дѣла всецѣло должна быть приписана трудамъ и заботливости о. Николая, справедливо награжденнаго Св. Библиею отъ Св. Синода.

Погребеніе усопшаго о. Николая состоялось 18 Іюня въ

пятницу; накануне этого дня гробъ съ останками усоплаго о. протоіереемъ А. Аристовымъ, Благочиннымъ градскихъ церквей, при участіи іереевъ ближайшихъ церквей въ Покровской былъ вынесенъ въ предшествіи хоругвей и св. иконъ въ Покровскую церковь. Въ день погребенія Его Высокопреосвященствомъ совершена въ 9 часовъ утра заупокойная Божественная литургія въ Покровской церкви; сослужили Его Высокопреосвященству: о. Каедральный Протоіерей А. М. Спасскій, Протоіерей П. Е. Палицынъ, священники Д. Казаневскій и Димитрій Митрофановъ, священникъ Д. Бучневъ, зять усопшаго и о. іеромонахъ Митрофанова монастыря; за литургією во время причащенія было произнесено соотвѣтственное случаю слово о. Ключаремъ Каедрального Собора Протоіереемъ Г. Т. Алферовымъ. Отпѣваніе усопшаго совершено Его Высокопреосвященствомъ тотчасъ послѣ Литургіи при участіи сонма духовенства (до 30 протоіереевъ и іереевъ). Послѣ отпѣванія гробъ руками священниковъ былъ обнесенъ вокругъ церкви и опущенъ въ могилу, устроенную въ оградѣ Покровской церкви при удручающемъ плачѣ и неизобразимой печали осиротѣвшей семьи усопшаго, — состоящей изъ вдовы и шестерыхъ малолѣтнихъ дѣтей.

Миръ душѣ твоей, добрый человекъ, заботливый пастырь и усердный, благоговѣйный іерей.

С. I. П.

12 Іюля послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни — воспаленія легкихъ скончался помощникъ инспектора Воронежской Семинаріи Тихонъ Алексѣевичъ Воскресенскій.

(† Игуменія Ангелина).

9 Июня с. г. въ 6 ч. утра послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо скончалась на 67 году жизни Настоятельница Свято-Троицкаго Тихоновскаго общежительнаго женскаго монастыря г. Задонска Игуменія Ангелина.

Игуменія Ангелина, въ мѣрѣ дочь мѣщанина г. Задонска Александра Афанасьевна Артемова, родилась 20 Апрѣля 1838 года.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ она была взята на попеченіе своей родственницей блаженной старицей Матроной Наумовой Поиновой, извѣстной своей святой и богоугодной жизнью и основавшей первый страннопримный домъ въ г. Задонскѣ. Лучшимъ памятникомъ богомудрой жизни сей старницы служить устроенная ея попеченіемъ и средствами въ 1860 году церковь во имя Иконы Б. М. всѣхъ скорбящихъ радости и устроенная при ней Община сестеръ милосердія, преобразованная указомъ Св. Синода 21 Июня 1880 года въ Тихвинскую жевскую общину съ страннопримнымъ при ней домомъ, а 3—18 Мая 1888 года, по указу Св. Синода, возведенная въ монастырь, съ наименованіемъ его Свято-Троицкимъ Тихоновскимъ Общежительнымъ женскимъ монастыремъ.

22 лѣтъ отъ роду, въ 1860 году, почившая Ангелина, тогда еще дѣвица Александра Афанасьевна, поступила въ Общину сестеръ милосердія, а въ 1888 году 31 Июля, по открытіи здѣсь женскаго монастыря, первая изъ сестеръ обители приняла постриженіе въ монашество и наречена Ангелиной.

До постриженія она проходила должности—клиросной пѣвчей, чтницы и уставщицы, а съ 17 Февраля 1887 года по 1 Ноября 1899 года должность Казначей. Уволенная на покой отъ должности Казначей въ 1899 году, монахиня Ан-

гелина въ 1901 году, согласно желанію сестеръ обители, была выбрана Настоятельница монастыря, вмѣсто вышедшей за штатъ, по превлонности лѣтъ и слабости зрѣнія, Игуменіи Порфиріи, въ каковой должности и была утверждена опредѣленіемъ Св. Синода отъ 7—16 Ноября 1901 года. Въ 1902 г. 29 Апрѣля Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ утверждена въ званіи Попечительницы женской монастырской церковноприходской школы. 26 Мая 1903 года возведена въ санъ Игуменіи.

За свою 44 лѣтнюю жизнь въ монастырѣ почившая Игуменія Ангелина отличалась необыкновеннымъ, истинно монашескимъ смиреніемъ и кротостію. Отказываясь отъ должности Казначей и потомъ Настоятельницы по своему смиренію, она приняла и ту, и другую, повинувась лишь монастырскому послушанію. Въ особенности же, при избраніи ея на должность Настоятельницы, она долго и со слезами упрашивала освободить ее отъ этого и лишь согласилась за слезы и любовь къ ней сестеръ, которыя всегда относились къ ней съ уваженіемъ и покорностію.

Глубоко религіозная и преданная волѣ Божіей, она особенно благоговѣла предъ памятью своей почившей сродницы старицы Матроны Наумовны. Со дня кончины послѣдней въ 1851 году 17 Августа, а особенно съ того времени, когда прахъ ея 3 Сентября 1869 года былъ перенесенъ изъ мужского Задонскаго монастыря въ усыпальницу Скорбященской церкви, Ангелина никогда не забывала въ молитвахъ имя блаженной старицы, отличавшейся богоугодной жизнью и прозорливостію. Среди сестеръ монастыря сохранилось преданіе, что старица Матрона, лаская маленькую Александру, предсказала, что она будетъ Игуменіей, что и сбылось со временемъ.

Болѣ рельефно нравственный обликъ почившей охарак-

теризованъ въ надгробномъ словѣ по ней, посему не будемъ долго останавливаться здѣсь на немъ.

Скажемъ теперь немного о ея послѣднихъ дняхъ жизни.

Отличаясь вообще слабымъ здоровьемъ, Игуменія Ангелина съ конца Октября прошлаго года заболѣла смертельнымъ недугомъ, сведшимъ ее въ могилу. Что это была за болѣзнь, затруднялись опредѣлить даже пользовавшіе ее врачи, находившіе то ракъ, то катарральное состояніе желудка и только въ послѣдней стадіи болѣзни опредѣлившіе грудную жабу. Но, что бы ни была это за болѣзнь, а возврата отъ нея къ жизни не послѣдовало, и 9 Іюня Игуменія Ангелины не стало. Плачь и скорбь раздались по монастырю, когда вѣсть о кончинѣ доброй Матушки обошла монастырскія келліи.

Во все время, пока тѣло почившей лежало въ игуменскихъ покоехъ, совершалось непрерывное служеніе панихидъ, благодаря многочисленности духовенства въ г. Задонскѣ, какъ мірскаго, такъ особенно монашествующаго.

Подъ день погребенія, въ 5 ч. вечера, совершенно было въ Свято-Троицкомъ храмѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ Акафиста Успенію Божіей Матери, при чемъ на величаніе вмѣстѣ съ обоими мѣстными священниками вышли еще 1 священникъ и 2 іеромонаха.

11 Іюня, въ 8¹/₂ ч. утра, послѣдовалъ выносъ тѣла умершей изъ дома во храмъ, а въ 9 ч. началась Божественная Литургія. Литургію совершилъ архимандритъ Наеваниль въ сослуженіи Настоятеля Успенскаго Собора священника Базанской кладбищенской церкви Николая Высоцкаго, мѣстныхъ священниковъ—Виктора Семенова и Николая Кузьмина, монастырскаго духовника іеромонаха Арсенія и іеромонаха Теофоста, при участіи 3 діаконовъ.

На погребеніи, послѣ антифоновъ, мѣстнымъ священни-

комъ Николаемъ Кузьминымъ было сказано нижепомѣщенное слово, прослушанное съ глубокимъ чувствомъ умиленія и прерываемое слезами осиротѣлыхъ сестеръ обители.

Тѣло усопшей Игуменіи Ангелины погребено на юго-восточной сторонѣ Свято-Троицкаго храма, возлѣ придѣла въ честь Успенія Божіей Матери.

С Л О В О

при погребеніи Игуменіи Ангелины.

*Блаженн кротцыи, яко тѣи на-
слѣдять землю (Мѡ. 5, 5).*

Начну свое прощальное слово къ тебѣ, почившая раба Божія матушка Ангелина, этими святыми словами Спасителя Нашего: въ нихъ намъ и вразумленіе и утѣшеніе въ разлу-кѣ съ тобою—блаженн кротцыи, яко тѣи наслѣдять землю (Мѡ. 5, 5).

Недолго, всего около 3 лѣтъ, Господь судилъ тебѣ быть начальницей и руководительницей во святой сей обители нашей, но и эти короткіе годы, особенно же вся твоя жизнь чуть не съ младенчества въ ней, въ душахъ нашихъ запечатлѣли образъ кроткаго, ласковаго и добрѣйшаго чело-вѣка. Безъ страха, но довѣрчиво и съ любовью всѣ шли къ тебѣ съ своей нуждой и всѣхъ одинаково ты встрѣчала съ лаской и привѣтомъ и въ силу доброты сердечной и крото-сти никому ни въ чемъ не встрѣчалось отказа. Твоя кро-тость со смиреніемъ и добротою вполнѣ соотвѣтствовала и но-сившему тобою монашескому имени Ангелины. По имени твоему бѣ и житіе твое.

Воспитанная подъ мудрымъ святымъ руководствомъ при-

снопамятной старицы Матроны Наумовны, ты, ея внучка по плоти, съ самых юныхъ лѣтъ обыкла послушанію и покорности.

Не отличаясь особенною крѣпостію тѣлесной, а въ послѣдніе мѣсяцы твоей жизни и вовсе больная, ты, тѣмъ не менѣе, не утратила чистоты душевной, а кротко несла крестъ своихъ недуговъ и донесла его съ покорностію нынѣ до могилы. Не болѣе 5 дней тому назадъ, когда я, напутствовалъ тебя въ послѣдній разъ въ загробную жизнь, прощаясь съ тобою, спросилъ: «тяжело вамъ, Матушка», ты отвѣтила мнѣ: «что же дѣлать, буду терпѣть, Господь не оставитъ меня, буди Его святая воля». И только во время сильнѣйшихъ приступовъ болѣзни, ты, какъ говорятъ окружавшіе твой скорбный одръ, съ тоской и мольбой говорила: «матушка Матрона Наумовна, ты любила меня при жизни своей, возьми меня къ себѣ, тяжело мнѣ»...

И вотъ Господь нынѣ, по молитвамъ твоей дорогой старицы, воззвалъ тебя къ Себѣ, а обитель твоя осталась на время сирой, какъ пловучій корабль безъ кормчаго.

Еще немного, и это хладное тѣло, лишенное безсмертнаго духа, сокроеть отъ насъ сырая мать земля, но духъ добра, духъ той сердечности, которые согрѣвали своей любовію всѣхъ, имѣвшихъ съ тобою общеніе, надолго и, дай Богъ, чтобы и навсегда, будетъ парить между нами.

Прости же насъ, можетъ быть, не достойно цѣнившихъ тебя при жизни, и прощай до радостнаго свиданія въ томъ мірѣ, гдѣ миръ, любви и кротость пребываютъ во вѣки.

Прими отъ лица всѣхъ сестеръ святой обители твоей и отъ насъ, сонма священнослужителей, послѣднее напутствіе въ святыхъ словахъ: вѣчная тебѣ память и покой со святыми въ селеніяхъ праведныхъ.

Мы же, разставаясь съ тобою и желая тебѣ царства

небеснаго, ободримъ себя за твою участь за гробомъ начальными же словами моей посильной надгробной рѣчи: блажени вротцыи, яко тїи помиловани будутъ (Мѡ. 5, 5). Аминь.

Священникъ *Николай Кузьминъ*.

(† **Благочинный о. Алексѣй Степановичъ Завьяловъ**).

14 Іюня скоропостижно скончался отъ паралича сердца благочинный 2 округа Землянскаго уѣзда священникъ слободы Ендовища Алексѣй Степановичъ Завьяловъ.

Покойный былъ одинъ изъ выдающихся личностей сельскаго духовенства Воронежской епархіи. Неожиданная и безвременная смерть его лишила не только прихожанъ добраго и ревностнаго пастыря, но и духовенства благоразумнаго благочыннаго и полезнаго епархіальнаго дѣятеля.

Почившій о. Алексѣй былъ сынъ діакона села Гаевъ Воронежскаго уѣзда. По окончаніи курса Воронежской духовной семинаріи въ 1869 году со степенью студента, определенъ былъ учителемъ въ Воронежское Духовное училище. Въ 1872 году Сентября 12 рукоположенъ былъ во священника къ Николаевской церкви слободы Пушкарской, а въ 1878 году 10 Марта, по смерти своего тестя священника Н. Голубятникова, перемѣщенъ былъ на его мѣсто въ слободу Ендовище. Кромѣ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей, о. Алексѣй до конца своей жизни, въ разное время, по назначенію своего начальства и избранію съѣздовъ духовенства, исполнялъ многія служебныя должности. Такъ, въ бытность священникомъ въ слободѣ Пушкарской, ему было поручено приводить въ присягѣ свидѣтелей въ окружномъ судѣ и исполнять обязанность увѣщателя арестантовъ.

Съ 1881 года состоялъ законоучителемъ и попечителемъ

двухъ мѣстныхъ школъ. Съ 18 Декабря 1885 года исполнялъ должность благочиннаго; въ тоже время неразъ назначаемъ былъ слѣдователемъ, но болѣе важнымъ тяжбынымъ дѣламъ духовенства и состоялъ депутатомъ общепархіальныхъ съѣздовъ, гдѣ по избранію депутатовъ, неоднократно былъ предсѣдателемъ съѣздовъ и членомъ ревизіонныхъ комиссій.

За отлично-усердное и ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей о. Алексѣй награжденъ былъ отъ епархіальнаго начальства въ 1878 году набедренникомъ, а въ 1885 году скуфьею; въ 1891 году Всемилостивѣйше награжденъ камилавкою, въ 1898 году наперснымъ крестомъ, въ 1899 году сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени; въ 1903 году удостоенъ Библии отъ Св. Синода; при томъ нѣсколько разъ выражена была ему благодарность отъ училищнаго совѣта, за ревностное отношеніе къ благоустройству школъ и занятіе по Закону Божію.

Воспитанный въ сиротствѣ, при крайней бѣдности и суровой нуждѣ, покойный съ дѣтства унаслѣдовалъ въ воспитаніи любовь и состраданіе къ бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ. Съ юныхъ лѣтъ приучилъ онъ себя къ аккуратности, исполнительности и бережливости. Нужда и суровая жизнь выработали въ немъ твердаго, рѣшительнаго и самостоятельнаго человѣка.

Такимъ онъ вступилъ въ общественную жизнь, такимъ и остался въ ней до самой смерти. На долю покойнаго, какъ бы по особенному промыслу Божію, за невѣніемъ собственныхъ дѣтей, выпалъ жребій служенія меньшей братіи, призрѣнія сиротъ, попеченія объ ихъ воспитаніи, выдачи въ замужество и опредѣленія на мѣста. Забота о помощи своимъ бѣднымъ родственникамъ, вдовамъ и сиротамъ, проходитъ красною нитью чрезъ всю его жизнь; на обез-

печені ихъ сосредоточено было главное его вниманіе; имъ же завѣщаны были, по смерти, всѣ пріобрѣтенныя средства и имущество.

Домъ его по справедливости былъ названъ—домомъ пріюта, а самъ покойный—отцомъ сиротъ. Въ домъ его, несмотря на его одиночество, всегда можно было встрѣтить многочисленную семью разнаго пола и возраста; съ ними онъ жилъ и не разставался отъ начала и до конца своей жизни.

Къ своему пастырскому служенію покойный о. Алексѣй относился всегда честно и исполнялъ свои обязанности съ усердіемъ и аккуратностію, безъ замедленія и отлагательствъ. Но еще съ большимъ вниманіемъ онъ относился къ совершенію Богослуженія въ храмѣ.

Своею ясною выразительною дивціею, которою владѣлъ покойный, глубокою искренностію, онъ придавалъ Богослуженію особенное торжество и производилъ сильное впечатлѣніе на молящихся. Забота о благолѣпнн вѣншнаго и внутренняго вида храма, о благоустройствѣ и содержаніи мѣстныхъ школъ была постоянною его заботою; всякіе недостатки и поврежденія въ храмѣ или школѣ не давали ему покоя, пока не были исправлены. Такое заботливое и честное отношеніе къ своему долгу и благоустройству храма и школъ снискали ему въ средѣ прихожанъ искреннее уваженіе, почтеніе и любовь. Имя и слово его для прихожанъ были голосомъ истиннаго пастыря и непреложнымъ закономъ; не исполнить или измѣнить слово его считалось за великое преступленіе.

Въ исполненіи своей благочиннической должности о. Алексѣй былъ всегда строгимъ, точнымъ и аккуратнымъ. Въ отношеніяхъ къ духовенству безпристрастенъ и справедливъ; требователенъ по службѣ, но добръ, общителенъ и снисхо-

дителейъ во взаимныхъ братскихъ отношеніяхъ. Въ его начальственныхъ дѣлахъ, по благочинію, всё видѣли честныя и безкорыстныя распоряженія. Никто и никогда изъ поддѣдомственнаго духовенства не только не заявлялъ жалобы на его распоряженія и рѣшенія, но даже не выразилъ обиды на выговоры и замѣчанія. Въ его голосъ всё слышали чисто отеческое внушеніе, а не начальственное порабощеніе. Силою своего личнаго добраго вліянія и высокими нравственными качествами, о. Алексѣй препобѣждалъ всё представлявшіяся ему затрудненія; опытною рукою велъ онъ порученную ему должность, съ сознаніемъ своего долга и опасеніемъ отвѣтственности за небрежное отношеніе къ нему. О. Алексѣй обладалъ счастливою способностію:—съ справедливостію совмѣстять милость, съ строгостію кротость. Такое рѣдкое сочетаніе высокихъ качествъ, въ лицѣ почившаго, располагало всёхъ относиться къ нему съ почитательнымъ уваженіемъ, какъ къ начальнику, и съ искреннею любовью, какъ къ отцу. На благочинническихъ сѣздахъ и разныхъ собраніяхъ къ его голосу прислушивались всё и къ мнѣнію его относились съ особеннымъ вниманіемъ. Въ церковныхъ торжествахъ, престольныхъ празднествахъ и другихъ важныхъ событіяхъ жизни духовенства, его присутствіе придавало особенное оживленіе собранію и дополняло величіе торжества.

Всегда, вездѣ и во всемъ онъ былъ на высотѣ своего званія и положенія. Во всю свою жизнь онъ неизмѣнно былъ истинно-вѣрующимъ христіаниномъ, добрымъ пастыремъ, честнымъ благороднымъ другомъ, благопопечительнымъ отцомъ для вдовъ и сиротъ.

Для сбереженія своей чести, во мнѣніи другихъ, достиженія уваженія и любви, онъ не прибѣгалъ ни къ какимъ неблаговиднымъ мѣрамъ и способамъ, но они сами собою оказывались ему, отъ высшихъ и низшихъ лицъ. Сняскавъ

любовь своихъ прихожанъ и уваженіе окружного духовенства, онъ въ то же время пользовался вниманіемъ вышшаго начальства и довѣріемъ съѣздовъ духовенства; на него возлагались важныя порученія и предсѣдательство въ съѣздахъ по устройству 2-го Воронежскаго Духовнаго Училища.

Извѣстіе о неожиданной и безвременной смерти его какъ громовымъ ударомъ поразило всѣхъ. Тяжело и больно было примириться съ совершившимся событіемъ. Чувство сожалѣнія о лишеніи такого дорогого лица и искренняя скорбь о разлукѣ съ нимъ, исполнила сердца всѣхъ, не только прихожанъ и окружное духовенство, но и жителей окрестныхъ селъ. Прихожане же, пораженные печальною вѣстію о кончинѣ своего батюшки, съ глубокою скорбію, спѣшили поклониться праху покойнаго о. Алексѣя; а духовенство, извѣщенное письмами о смерти о. благочиннаго, сочло нравственнымъ долгомъ явиться къ праху почившаго, отслужить объ упокоеніи его души панихиду и выразить свое соболѣзнованіе о безвременной смерти о. Алексѣя.

Къ погребенію почившаго о. Алексѣя прибыло 20 священниковъ, 3 діакона, 4 псаломщика и собралось множество народа даже изъ окрестныхъ селъ.

Выносъ покойнаго совершенъ былъ 17 числа въ 9 часовъ утра, въ предшествіи крестнаго хода, представителей съ вѣнками и многочисленной массы народа, наполнившей всю обширную площадь отъ дома покойнаго до самаго храма. Гробъ съ тѣломъ покойнаго несли священники. Шествіе, вслѣдствіе непрерывныхъ панихидъ, служившихся по просьбѣ прихожанъ, шло очень медленно и продлилось, несмотря на малое разстояніе отъ дома до храма, болѣе часа. Заупокойную Литургію, въ сослуженіи 4 священниковъ, совершалъ старѣйшій священникъ изъ мѣстнаго духовенства, духов-

никъ покойнаго о. Алексѣй Кирилловъ, при пѣніи хора пѣвчихъ кладбищенской церкви г. Воронежа.

По причастномъ стихѣ, священникъ Василій Раевскій произнесъ слово о безсмертіи души и вѣчной блаженной жизни за гробомъ.

При погребеніи, по 3 пѣсни священникомъ Александромъ Бораблиновымъ, а по 6 пѣсни—Василіемъ Буяновымъ, были произнесены прочувствованныя рѣчи, охарактеризовавшія личность почившаго о. Алексѣя.

Изъ церкви гробъ былъ вынесенъ чрезъ сѣверныя врата и обнесенъ вокругъ храма. Предъ опущеніемъ тѣла въ могилу, племянникъ покойнаго, священникъ с. Хорошилова Сергѣй Поповъ произнесъ рѣчь. На гробъ и могилу покойнаго возложено было 6 вѣнковъ: отъ духовества, прихожанъ, родственниковъ, знакомыхъ и отъ учениковъ 2-хъ школъ—земской и церковной.

По окончаніи погребенія, родственниками покойнаго была предложена всему народу поминальная трапеза. По окончаніи стола, священники его благочинія, въ знакъ своего уваженія и любви къ почившему, изъявили свое желаніе и согласіе ѣздить, по очереди въ сл. Ендовище, для служенія заупокойныхъ литургій, до назначенія преемника, чтобы не оставить преставшейся души о. Алексѣя безъ мѣстнаго помина, а прихожанъ его не лишить возможности помолиться при могилѣ почившаго ихъ отца духовнаго. Родственники же съ своей стороны, въ засвидѣтельство своей благодарности къ почившему своему благодѣтелю, рѣшили заказать на могилу покойнаго памятникъ.

Свящ. П. Федоровъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертво-
ваніяхъ на усиленіе военного флота за Іюнь мѣсяць сего года.

Отъ кого поступили пожертваніи.	СУММА.	
	Руб.	К.
Отъ М. М. Долгополова 1% жалованья.....	5	—
> Служащихъ Окружнаго Суда.....	17	—
> Кудинова.....	40	95
> Служащихъ Бр. Теръ-Паносовыхъ.....	8	35
> Правленія Воронежскаго Городскаго Обще- ственнаго Банка.....	209	—
Отъ учениковъ Реальнаго училища.....	8	85
> Служащихъ Александринскаго дѣтскаго при- юта 1% жалованья.....	7	32
Отъ Инспектора Торговой школы 1% жало- ванья служащихъ за іюнь.....	4	32
Отъ ученицы прогимназіи Вѣры Алонцевой..	7	—
Итого.....	307	79
А всего съ ранѣе опубликованными поступило 20816 руб. 76 коп.		

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованiя въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ за Юнѣ мѣсяцъ сего года.

Отъ кого поступили пожертвованiя.	СУММА.	
	Руб.	К.
Отъ служащихъ Марiинской женской гимназiи 1% жалованья за юнѣ и юль.....	48	52
Отъ служащихъ Реального училища 1% жалованья за юнѣ.....	31	18
Отъ ученицы прогимназiи Вѣры Алонцевой..	7	—
И т о г о.....	86	70
А всего съ ранѣ опубликованными поступило 456 руб. 83 коп.		

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованiя въ пользу «Краснаго Креста» въ Юнѣ мѣсяцъ сего года.

Отъ кого поступили пожертвованiя.	СУММА.	
	Руб.	К.
Высынано изъ кружки у театра.....	19	55
Отъ Вѣры Алонцевой.....	7	—
› Отдѣленiя Сѣвернаго банка % отчисленiе служащихъ за юнѣ.....	30	20
И т о г о.....	56	75
А всего съ ранѣ сданными 5060 р. 64 к.		

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта Іоанно-Богословской церковно-учительской школы (с. Ново-Александровка, Козловск. у.).

Приемные экзамены въ 1-й классъ церковно-учительской школы и въ образцовую, при учительской, съ дополнительнымъ отдѣленіемъ, школу начнутся съ 25 и по 31 августа включительно.

Въ 1-мъ классѣ вакантныхъ мѣстъ—24, а въ образцовой, съ дополнительнымъ отдѣленіемъ, школѣ—36 (считая по 12 человекъ на каждое отдѣленіе); въ первыя три отдѣленія (въ начальную школу) образцовой двухклассной школы приема вовсе не будетъ.

Желающіе поступить въ 1-й классъ церковно-учительской школы и во второй классъ образцовой школы съ дополнительнымъ при ней отдѣленіемъ благоволятъ подать прошеніе (съ приложеніемъ метрической выписи, свидѣтельства объ образованіи и удостовѣренія отъ доктора о состояніи здоровья) въ Совѣтъ школы или на имя о. Завѣдующаго школою не позднѣе 25 августа.

Въ 1-й классъ школы принимаются по конкурсуному экзамену молодые люди изъ окончившихъ второклассныя школы, въ возрастѣ отъ 15 до 19 лѣтъ. Въ 4-ое отдѣленіе принимаются дѣти отъ 12 до 15 лѣтъ, окончившіе начальную церковно-приходскую или земскую школу; въ 5 и 6 отдѣленія принимаются окончившіе курсъ въ двухклассныхъ школахъ, имѣющіе отъ роду отъ 14 до 18 лѣтъ.

Для учениковъ, имѣющихъ поступить въ 1-й классъ, имѣются только три казенныя стипендіи въ размѣрѣ 80 рублей каждая.

Всѣ ученики, какъ учительской, такъ и образцовой, съ дополнительнымъ отдѣленіемъ, школы, вносятъ за свое содержаніе въ общежитіи школы 80 рублей. Взносы за содержаніе въ общежитіи школы взимаются въ 4 срока: 1—10 сентября, 1—10 ноября, 1—10 января и 1—10 марта. Въ общежитіи ученики пользуются полнымъ содержаніемъ. Одежда, обувь и спальныя принадлежности, кромѣ койки и матраца, должны быть свои. Каждый ученикъ долженъ имѣть не

менѣ 3-хъ перемѣнъ нижняго бѣлья и не менѣ 2-хъ перемѣнъ постельнаго (простынь и наволочекъ).

Уволенные изъ духовныхъ семинарій и училищъ, а также изъ гимназій и реальныхъ училищъ, согласно циркуляру Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ школу совсѣмъ не принимаются. Бромѣ того, какъ въ учительскую, такъ и въ образцовую школу поступаютъ только тѣ, которые умѣютъ пѣть, имѣютъ голосъ и музыкальный слухъ. Непоющіе—не принимаются.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово, произнесенное за латургіей при погребеніи священника Покровской горада Воронежца церкви о. Николая Ивановича Егорова.—Протоіерей *Георгій Алферова*.

Церковное пѣніе, инструментальная музыка въ Воронежской духовной семинаріи въ дореформенное время (въ концѣ 50 и началѣ 60 годовъ XIX столѣтія).—Священника *Т. Донецкаго*.

Некрологи: 1) † О. Николай Егоровъ).—*С. І. П.*

2) (Игуменія Ангелина).—Священника *Николая Кузьмина*.

3) † Благочинный о. Алексій Степановичъ Завьяловъ).—Свящ. *П. Федорова*.

Отчеты: 1) о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованій на усиленіе военнаго флота за Іюнь мѣсяцъ сего года.

2) О поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованій въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ за Іюнь мѣсяцъ сего года.

3) О поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованій въ пользу «Краснаго Креста» за Іюнь мѣсяцъ сего года.

Объявленіе.

Въ приложеніи: Отчетъ Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1903 годъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 28 Іюля 1904 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

<p>XVIII чтение февраля 2.</p>	<p>Въ 8-ую недѣлю по Пятидесятницѣ. Чит. свящ. о. Димит- рій Казаневскій.</p>	<p>Путешествіе Его Импе- раторскаго Высочества На- слѣдника Цесаревича и Ве- ликаго Князя Николая Але- ксандровича на Востокъ въ 1890—1891 г. (Египеть, Остъ-Индія, Японія, Си- бирь). Чит. препод. епарх. женск. учил. А. П. Ильинскій.</p>
<p>XIX чтение февраля 15.</p>	<p>Въ 9-ую недѣлю по Пятидесятницѣ. Чит. смотр. дух. учил., свящ. о. Василий Ди- каревъ.</p>	<p>О праздникахъ и постахъ православной церкви. Чит. свящ. о. Всево- лодь Соболевъ.</p>
<p>XX чтение февраля 22.</p>	<p>Въ 10-ую недѣлю по Пятидесятницѣ. Чит. свящ. Іоанно- Богословской церкви, о. Іоаннъ Путилинъ.</p>	<p>Свв. отцы и учителя церкви. Отдѣленіе западной церкви отъ восточной. Чит. экономя дух. сем. Т. В. Воробьевскій.</p>
<p>XXI чтение февраля 29.</p>	<p>Въ 11-ую недѣлю по Пятидесятницѣ. Чит. свящ. о. Феодоръ Скловскій.</p>	<p>Дальній Востокъ (Манч- журія, Корея, Японія). Чит. препод. епарх. женск. учил. А. П. Ильинскій.</p>
<p>XXII чтение марта 7.</p>	<p>Въ 12-ую недѣлю по Пятидесятницѣ. Чит. свящ. о. Тео- доръ Лукинъ.</p>	<p>Іерусалимъ и его окре- стности. Чит. препод. первой муж. гимн. С. Н. Николаевъ.</p>

XXIII чтеніе
марта 14.

XXIV чтеніе
марта 21.

Объявленій воскресныхъ евангелій.

Въ 13-ую недѣлю по
Пятидесятницѣ.
Чит. свящ. Богояв-
ленской церкви, о. Ев-
геній Дольскій.

Въ 14-ую недѣлю по
Пятидесятницѣ.
Чит. законоуч. муж.
гимн., свящ. о. Іоаннъ
Васильевъ.

Палестинское чтеніе. Чу-
деса Господа нашего Іисуса
Христа.

Чит. экономъ дух. сем.,
діаконъ Т. В. Воробьевскій.

О страданіяхъ Господа на-
шего Іисуса Христа.

Чит. свящ. Вознесенской
церкви о Димитрій Каза-
невскій.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

комиссіи по веденію воскресныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами при Братствѣ свв. Митрофана и Тихона за 1903 годъ.

	Руб.	К.
П р и х о д ъ.		
Оставалось къ 1 января 1903 года	110	65
<i>Въ 1903 г на приходъ поступило:</i>		
1) Отъ продажи входныхъ билетовъ на чтенія 4754 по 10 коп. и 3732 по 5 коп.	662	—
2) Перечисленные изъ общихъ суммъ Братства по постановленію общаго годичнаго собранія Братства 12 апрѣля 1898 г. на приобрѣтеніе свѣтовыхъ картинъ	150	—
3) Перечисленные изъ общихъ суммъ Братства по журнальному опредѣленію Совѣта Братства отъ 28 сентября 1899 за № 6908 членскіе пятирублевые взносы, представленные за временное пользованіе свѣтовыми картинами въ 1903 г.	118	—
И т о г о.....	1040	65

Расходъ.

Въ расходъ употреблено:

	Руб.	К.
1) За электрическое освѣщеніе въ зданіи, въ которомъ ведутся чтенія, и пользование счетчикомъ акціонерному обществу электрическихъ заводовъ Сименсъ и Гальске	98	56
2) Пѣвчимъ	175	50
3) За свѣтотыя картины и брошюры къ нимъ	238	57
4) За продажу входныхъ билетовъ на чтенія діакону Іоанну Вележеву	30	—
5) Въ типографію Исаева за напечатаніе объявленій о чтеніяхъ и другія работы	58	95
6) Влад. Богомолу, Мих. Мезину, Дим. Данилову. Мих. Богатыреву, Андрею Корченову и Вас. Веселовскому за труды по указанію мѣсть во время чтеній и по провѣркѣ входныхъ билетовъ	54	—
7) За разноску афишъ Журавлеву и другимъ	20	—
8) За стеариновыя свѣчи	2	60
9) Городовому (полицейскому служителю) за присутствованіе во время чтеній	6	—
10) На разные мелкіе расходы (Русскому обществу транспортированія кладей за доставку картинъ отъ Анцыферовой изъ Москвы, мытье экрана. извозчику, покупку абажура, ремонтъ аппарата)	8	86
11) Въ монастырскую лавку за брошюры и фотографическія изображенія г. Воронежа и Митрофанова монастыря	5	33
Итого	698	37
Осталось къ 1 января 1904 года	342	28